

УДК 9.94
DOI 10.52452/19931778_2022_1_26

ЛЕЙБ-МЕДИК РОБЕРТ АРЕСКИН И ЛЕЧЕНИЕ ПЕТРА I МИНЕРАЛЬНЫМИ ВОДАМИ В 1711–1717 гг.

© 2022 г.

А.В. Морохин, О.Р. Жерновая

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

alexmorohin@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.12.2021

Статья посвящена роли царского врача Р. Арескина в организации лечения Петра I минеральными водами в 1711 – 1717 гг. Методика лечения была заимствована Арескиным у известного немецкого врача Ф. Гофмана, считавшего минеральную воду универсальным средством от всех болезней. Под влиянием придворного медика наблюдается и увлечение самого Петра I бальнеотерапией вплоть до последних дней его жизни.

Ключевые слова: Петр I, Роберт Арескин, Фридрих Гофман, минеральные воды, бальнеотерапия, курорты, придворная медицина.

Биографы Петра I Великого уже неоднократно обращали внимание на особое отношение царя-реформатора к минеральной воде – своего рода «лекарству», регулярно употребляемому им, особенно в последние годы жизни. Как отмечает Е.В. Анисимов, «минеральная вода и лечение ею были для Петра символом превосходства науки, знаком победы экспериментального знания над суеверием... Он твердо верил, что состав употребляемой им минеральной воды содержит те химические вещества, которые положительно влияют на его здоровье» [1, с. 83].

Некоторые историки отмечают, что впервые Петр I стал употреблять минеральную воду в качестве лекарственного средства в 1696 г., когда якобы «целый месяц» провел на Истинском оружейном заводе в Тульском уезде, где «близ плотины» располагался «источник железистой воды» [2, с. 24]. Царь действительно некоторое время находился на тульских железных заводах в сентябре 1696 г., но имеющиеся в распоряжении исследователей источники не позволяют подтвердить данный факт [3, с. 58; 4, с. 67–68]. Более вероятным представляется, что Петр I мог впервые познакомиться с целебными свойствами минеральных вод чуть позже, во время своего пребывания в Европе в составе Великого посольства. Источники сохранили сведения о том, что 3 июля 1698 г. царь «изволил ехать в Теплицы» – курорт Баден, располагавшийся в 25 км от Вены и известный своими серными источниками [5, с. 364]. Употреблял ли царь в этот визит целебные воды или же лишь ограничился осмотром курорта – судить сложно. Последующие же пребывания Петра I на европейских курортах связаны не только с ухудшением

с годами его здоровья, но и с инициативами его ближайшего окружения. Иначе говоря, некоторые лица из «ближнего круга» Петра I смогли убедить его по мере возникновения проблем с самочувствием начать активное употребление минеральных вод. Инициатором этих мер являлся царский врач Роберт Карлович Арескин (Эрскин) (1677–1718). Представитель именитого шотландского рода, Арескин окончил Оксфордский университет со степенью доктора философии и Утрехтский университет со степенью доктора медицины. Он также обучался в университетах Эдинбурга и Парижа, владел многими языками и состоял в переписке с наиболее известными в Европе учеными [6, с. 98–105; 7, с. 135–145; 8, с. 137–141; 9, с. 771–778]. Появившись в России в 1704 г. в качестве домашнего врача А.Д. Меншикова, Арескин очень скоро обратил на себя внимание Петра I, которому уже с 1705 г. он начал оказывать медицинские услуги. 14 мая 1705 г., находясь в Москве, больной лихорадкой царь писал Меншикову: «В которой болезни не меньше тоска разлучения с вами, что я многажды в себе терпел, но ныне уже вящше не могу, извольте ко мне быть поскорей, чтоб мне веселей было, о чем сам можешь разсудить. Також возми дохтора Англинского и приезжай с небольшими сюды» [10, с. 99; 11, с. 342]. Видимо, под «англинским дохтором» как раз и подразумевался Арескин, которого аналогичным образом именуют и другие соратники Петра I [12, с. 298, 987]. По сведениям, сообщаемым британским посланником в 1705 г., медик фигурирует уже в качестве «врача при царе» [8, с. 138]. В дальнейшем карьера Арескина складывалась весьма удачно: он

стал не только главным лечащим врачом Петра I, но и возглавил сначала Аптекарский приказ, а затем и Медицинскую канцелярию в должности архиатера.

Современники единодушно отмечали, что Арескин был «весьма уважаем царем», пользовался его «высокой благосклонностью», являлся человеком, у которого Петр I «обыкновенно спрашивается обо всех достопримечательностях природы» и «очень часто советовался» [13, с. 268; 14, с. 85; 15, с. 110; 16, с. 399]. Надо полагать, что благодаря своему влиянию Арескин смог убедить Петра I в необходимости лечения минеральными водами. В свою очередь, у самого медика интерес к бальнеотерапии сложился под влиянием его современника, известного немецкого врача Фридриха Гофмана (1660–1742), считавшего минеральные воды «универсальным лекарством, подходящим для лечения всех болезней», почти идеальной формой универсальной панацеи от всех недугов. В сохранившейся библиотеке Арескина находятся как минимум двадцать две книги по бальнеологии, включая и сочинения Гофмана [17, р. 152–154].

Лечению Петра I минеральными водами, как правило, предшествовали ухудшения самочувствия царя. Так, в конце марта 1711 г., по пути в Польшу, Петр I тяжело заболел в Луцке «скорбутикою, которая была с жестокими параксизмами и зело была опасна» [18, с. 366]. Недуг, видимо, способствовал принятию решения о поездке на лечение в Карловы Вары (Карлсбад), где царь находился с 13 сентября по 3 октября. Подробности лечения известны из походного журнала Петра I. Этот источник сообщает, что 14 сентября царь «изволил принимать проносное лекарство» – 20 пилюль, а со следующего дня «теплые воды пить начал», «а пил сначала 5 дней по 20-ти, а 4 – по 30-ти (стаканов. – А.М., О.Ж.)», затем по 32 стакана воды «пил три дни и тем окончал» [19, с. 30, 31, 90]. 19 сентября 1711 г., информируя супругу Екатерину Алексеевну о своем самочувствии, Петр I отметил: «Только с воды брюхо одула, для того так поят, как лошадей» [20, с. 17]. В следующем, 1712 году, царь вновь посетил этот же курорт, где находился с 8 по 31 октября. И в этот раз, по собственным словам самодержца, «воды, слава Богу, действовали зело изрядно» [20, с. 25]. В обеих поездках Петра I сопровождал Арескин. О том, каким образом врач контролировал лечение царя, свидетельствует сохранившаяся 59-страничная записная книжка лейб-медика. Сюда Арескин вносил подробные записи относительно цвета и количества мочи своего венценосного пациента, приема пищи и состава чашек с водой, которые употреблял царь, и да-

же его стула [17, р. 151]. Решение о новой поездке на курорт было принято после очередного ухудшения самочувствия Петра I в конце 1715 г. Тогда царь настолько серьезно недомогал «коликою», что даже причащался 2 декабря – «в палатах была церковь» [21, с. 78–79]. Еще в конце 1715 – начале 1716 г. (видимо, по инициативе Арескина) другой лейб-медик – Л.Л. Блюментрост – консультировался с европейскими врачами по поводу болезни Петра I. Сохранились отзывы некоторых из них – Б. Альбина, И.Ф. Брейна и И.К. Брунера, датируемые мартом 1716 г. Из этих документов следовало, что царь страдал от поноса, периодической лихорадки, тяжести в эпигастрии, болями в области диафрагмы и подреберьях, а также жаловался на тошноту и кровоточивость десен. Консультанты пришли к выводу о наличии у царя «ипохондрии», «цинги», «изнурения тела», «меланхолии» и «застоя крови». Современные историки медицины считают, что Петр I, видимо, страдал хроническим гепатитом [22, с. 59–60].

Во время путешествия по Европе в 1716–1717 гг. царь дважды употреблял минеральные воды в Бад-Пирмонте и Спа. Выбор этих новых курортов произошел, надо полагать, вновь под влиянием Арескина. Медик, в свою очередь, по мнению историка Р. Коллинс, руководствовался врачебными наблюдениями своего немецкого коллеги Ф. Гофмана. Последний в своей книге «Methodus Examinandi aquas salubres» акцентировал внимание на «чудесных качествах» минеральной воды Бад-Пирмонта, которая, к тому же, считалась «более мягкой», в отличие от источников Карлсбада. Гофман считал лечебные воды Бад-Пирмонта «самыми сильными и крепкими из всех в Германии», которые «чрезвычайно изобилуют чистым, проникающим, эластичным минеральным духом» [17, р. 155–156].

Мы не располагаем сведениями, когда было принято решение о поездке в Бад-Пирмонт. Надо полагать, этому визиту вновь предшествовало очередное ухудшение здоровья Петра I. В начале февраля 1716 г. государь писал российскому послу в Дании В.Л. Долгорукому: «был болен и когда лехче стала, поехал в путь, но по дороге паки дважды болел, чего ради дохторы необходимо мне советуют воды пит сею весною» [23, с. 149]. В апреле 1716 г. Петр I снова «недомогал зло». И вновь походный журнал царя позволяет реконструировать детали его лечения. В Бад-Пирмонт Петр I прибыл в сопровождении большой свиты 26 мая 1716 г. и сразу же «изволил идти к колодезю и кушать воду». 28 мая царь «изволил кровь пускать по утру, а в вечеру проносные пилюли употребил», а на следующий день начал полноценный курс

приема лечебных вод по фунту в день, прием которых закончил 14 июня. Примечательно, что на этот раз сопровождавшие Петра I врачи настояли на запрете употребления царем алкоголя: «дохтуры при употреблении тех вод вина пить всем заказали» [24, с. 24–25, 78–80]. В дальнейшем, однако, государь, видимо, смог добиться от врачей разрешения на употребление небольшого количества вина – одной рюмки в день. При этом явном нарушении лечения Петр I, видимо, возлагал на пирмонтские воды большие надежды. По крайней мере, супруге он 30 мая писал: «Я надеюсь, что сия вода великова действия, ибо еще как стали приехать, дни за три великой опетит почал быть» [20, с. 46].

Очередное ухудшение здоровья царя произошло в конце 1716 – начале 1717 г., когда Петр I испытал обострение запущенного геморроя, заставившего его более 40 дней серьезно лечиться и находиться на грани жизни и смерти [25, с. 487–490]. О болезни царь информировал жену, которой писал 2 января 1717 г., что у него «пред несколькими днями чечной появился; аднакож чаю скоро свободы, и поеду к вам». Через два дня, получив известия о том, что царица родила сына Павла (скончавшегося через несколько часов), Петр I сообщил жене, что стал чувствовать себя «полутче; ибо от самава Раждества Христова столь долго сидеть не мог, как вчерась». Через несколько дней царь вновь занедужил и писал, что ему «припала лихоратка; и правда, два дни крепко держало, но, слава Богу, дохтор разорвал; потом три дни еще была, толко горазда лехче, а сей третей день как вовсе покинула...и ныне, кроме обыкновенной слабости, ничего нет, для которой в нынешней худой воздух вскоре вытить не чаю» [20, с. 57, 58, 59]. После этого у царя неоднократно возникали недомогания во время его пребывания во Франции. По крайней мере, известно, что 2 и 9 мая 1717 г. он, как явствует из походного журнала, принимал лекарства [26, с. 14, 15]. Видимо, плохое самочувствие вновь заставило Петра I, по совету Арескина, принять решение вновь отправиться на курорт, на этот раз в небольшой бельгийский город Спа, где он начал лечение 21 июня и продолжал вплоть до самого отъезда 13 июля 1717 г. И вновь врачи запретили царю употребление алкоголя. По крайней мере, своей жене Петр I 27 июня отметил: «Вода, слава Богу, действует хорошо, и надеюсь в неделю от Петрова дни кур (курс лечения. – А.М., О.Ж.) окончат. Камзол твой сего дня обновил и праваше здоровье пил, только немного, для того что запретительные человеки». Лечение царь остался доволен и даже решил увеличить прием минеральной воды. В этой связи он писал цари-

це 10 июля: «Я намерен был третьево дни или вчерась ехать; но, увидя доброе действо вод, положил целой кур держать, и прибавил четыре дни; а Богу извольшу, по двух днях кончае поеду отсель» [20, с. 72, 73]. Покидая курорт, Арескин оставил следующую запись: «Я, нижеподписавшийся, тайный советник и первый медик его величества, царя всероссийского, удостоверяю сим, что его величество, при значительной потере аппетита и при ослаблении желудочных фибр, при опухоли в ногах и при бывших по временам желчных коликах, и при бледности в лице, приехал в Спа, чтоб пользоваться здешними минеральными водами. Я свидетельствую о той пользе, какую он извлек из этого лечения, с каждым днем поправляясь все более и более. Он ежедневно отправлялся в Жеронстер, отстоящий отсюда на три мили, зная очень хорошо, что эти воды бывают несравненно полезнее, если их не приносят, а пьют на месте. Наконец, хотя его величество и лечился другими водами в разных местах, но он не нашел никаких вод, которые на него подействовали лучше, чем воды Спа» [27, с. 642]. Таким образом, минеральные воды Спа оказали самое благотворное влияние на здоровье Петра I.

Методика водолечения, которую практиковал Арескин, оказала большое влияние на царя и навела его на мысль о необходимости поиска источников минеральной воды на территории России. 24 июня 1717 г., находясь на курорте, царь отдал распоряжение Сенату: «По получении сего, велите Доктору Шуберту искать в нашем государстве (а особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются...» [28, с. 120]. В том же 1717 г. Г. Шобер возглавил экспедицию по изучению минеральных источников около Самары. Медик не ограничился этим районом и в 1718–1720 гг. объехал обширные территории Поволжья, Каспийского моря и пограничных с Турцией районов Кавказа, составив описание всех этих земель [29, с. 23]. Распоряжением организовать эту экспедицию Петр I не ограничился. Через несколько месяцев, в октябре 1717 г. по его приказу другой медик – Л.Л. Блюментрост – отправился в Карелию, на Олонец, для изучения целебных свойств местных минеральных вод [30, ф. 198, оп. 1, д. 737, л. 137]. Изучив целебные качества вод, врач принимал участие в разработке подробных правил для их употребления и даже составил «Описание Олонецких минеральных вод», которое было переведено на русский язык Иваном Паусе [31, с. 657–658].

Что касается Арескина, то он не только смог убедить Петра I в целебной силе минеральных вод, но и сам окончательно уверовал в то, что они смогут излечить от всех недугов. Тяжело заболел осенью 1718 г. (какой болезнью страдал врач Петра I – остается неизвестным, сохранились лишь упоминания о его «тяжелой телесной слабости»), лейб-медик отправился для лечения новооткрытыми минеральными водами в Петрозаводск, куда прибыл 23 ноября 1718 г. По свидетельству В.И. Геннина, Арескин смог выпить лишь две небольшие рюмки воды, которая уже не помогла умирающему: «и через полчаса вырвано тую черною флегмою». Врач скончался с 29 на 30 ноября 1718 г. на олонцеком Петровском заводе [32, с. 20–21].

После ухода из жизни Арескина методика лечения Петра I минеральными водами была активно продолжена братьями И.Л. и Л.Л. Блюментростами, и царь совершил еще несколько поездок на этот раз на российские целебные источники. Подобный способ лечения царских недугов поддерживался далеко не всеми врачами, участвовавшими в лечении Петра I [33, с. 1396–1397]. Тем не менее бальнеотерапия доминировала при лечении царя вплоть до последних дней его жизни. При этом Петр I не ограничивался приемом лишь тех минеральных вод, источники которых находились на территории России. В 1724 г. по указу царя гамбургским купцам Ф. Поппу и П. Кнау была заказана минеральная вода из Пирмонта на сумму 176 рублей 73 копейки [34, ф. 104, оп. 1, д. 6, л. 1–4].

Таким образом, пропагандируемая лейб-медиком Р. Арескином бальнеотерапия не только была активно использована при лечении Петра I, но и, найдя горячую поддержку у самого царя, способствовала открытию на территории России минеральных источников и созданию здесь лечебных курортов.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Петр Великий о Боге, болезнях и минеральной воде // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 79–85.
2. Гамель И. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М.: Типография Августа Семена, 1826. 360 с.
3. Гордон П. Дневник 1696–1698. М.: Наука, 2018. 324 с.
4. Юркин И.Н. Петр Железный. Петр Великий и Тульский край: факты, гипотезы, документы. СПб.: Европейский дом, 2012. 352 с.
5. Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М.: Древнехранилище, 2006. 568 с.
6. Лебедева И.Н. Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель (Из истории русской культуры эпохи феодализма). Л., 1983. С. 98–105.
7. Мирский М.Б. Доктор Роберт Эрскин – первый российский архиатр // Отечественная история. 1995. № 2. С. 135–145.
8. Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
9. Мустафин Д.И., Санатко М.Д. Роберт Эрскин как ученик Хью Патерсона: анализ нового исторического источника // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 4. С. 771–778.
10. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Часть II. Приложения. СПб.: Типография П-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. 706 с.
11. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3 (1704–1705). СПб.: Государственная типография, 1893. 1065 с.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4 (1706). СПб.: Государственная типография, 1900. 519 с.
13. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 34. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1881. 633 с.
14. Сборник. Императорского Русского Исторического Общества. Т. 50. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1886. 580 с.
15. Перри Д. Состояние России при нынешнем царе // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1871. Кн. 2. С. 39–180.
16. Беспярых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Блиц, 1997. 492 с.
17. Collins R. The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden-Boston: Brill, 2012. 582 p.
18. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М.: Изд-во «Кругъ», 2004. 632 с.
19. Походный журнал 1711 года. СПб.: б/и., 1854. 118 с.
20. Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. М.: Типография С. Орлова, 1861. 194 с.
21. Походный журнал 1715 года. СПб.: б/и., 1855. 83 с.
22. Яковлев Г.М., Аникин И.А., Трохачев С.Ю. Материалы к истории болезни Петра Великого // Военно-медицинский журнал. 1990. № 12. С. 57–60.
23. Базарова Т.А. Визит С.Л. Владиславича-Рагузинского к Петру Великому в Пирмонт (Июнь 1716 г.) // Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспярых. СПб., 2019. С. 145–169.
24. Походный журнал 1716 года. СПб.: б/и., 1855. 123 с.
25. Редин Д.А., Серов Д.О. Второе путешествие Петра Первого в Европу в письмах барона П.П. Шаффира князю А.Д. Меншикову (1716–1717) // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5. № 2. С. 471–502.
26. Походный журнал 1717 года. СПб.: б/и., 1855. 36 с.
27. К.Н.В. (Аноним). Пребывание в Спа русских государей // Исторический вестник. 1884. № 6. С. 628–650.
28. Рихтер В.М. История медицины в России. Ч. 3. М.: Университетская типография, 1820. 544 с.

29. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.–Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. 312 с.

30. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

31. Широкова В.А., Собисевич А.В. Марциальные воды: История первой отечественной водолечебницы // Современные проблемы геологии, геофизики и гео-

экологии Северного Кавказа. Т. V. Грозный, 2016. С. 657–660.

32. Самойлов Н. Петр Великий на марциальных водах. СПб.: Типография Я. Рея, 1852. 89 с.

33. Морохин А.В. Смерть Петра Великого: неизбежный финал или врачебная ошибка? // *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. № 4. С. 1393–1405.

34. Архив Санкт-Петербургского Института Истории Российской Академии Наук (Архив СПб. ИИ РАН).

THE PHYSICIAN ROBERT ARESKIN AND THE MEDICAL TREATMENT OF PETER I WITH MINERAL WATERS IN 1711–1717

A.V. Morokhin, O.R. Zhernovaya

The article is devoted to the role of tzar's physician R. Areskin in the medical treatment process of tzar Peter the Great with the use of mineral waters in the period between 1711 and 1717. This method of treatment was adopted by R. Areskin from German doctor F. Gofman, who considered mineral waters to be a universal means of medical treatment from all diseases. Having got under the influence of courtier physician, tzar Peter the Great was interested in balneotherapy till his last days of life.

Keywords: Peter I, Robert Areskin, Friedrich Gofman, mineral waters, balneotherapy, resorts, courtier medicine.

References

1. Anisimov E.V. Peter the Great on God, diseases and mineral water // *Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. № 4. P. 79–85.
2. Hamel I. Description of the Tula arms factory in historical and technical terms. Moscow: Printing house of August Semyon, 1826. 360 p.
3. Gordon P. *Diary 1696–1698*. M.: Science, 2018. 324 p.
4. Yurkin I.N. Pyotr Zhelezny. Peter the Great and the Tula Region: facts, hypotheses, documents. St. Petersburg: European House, 2012. 352 p.
5. Lefort F. Collection of materials and documents. M.: Ancient Storehouse, 2006. 568 p.
6. Lebedeva I.N. Life-physician of Peter I Robert Areskin and his library // *Russian libraries and their reader (From the history of Russian culture of the feudal era)*. L., 1983. P. 98–105.
7. Mirsky M.B. Dr. Robert Erskine – the first Russian archiatrist // *Russian History*. 1995. № 2. P. 135–145.
8. Cross E. The British in St. Petersburg. XVIII century. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005. 526 p.
9. Mustafin D.I., Sanatko M.D. Robert Erskine as a disciple of Hugh Paterson: analysis of a new historical source // *Questions of the history of nature-knowledge and technology*. 2020. Vol. 41. № 4. P. 771–778.
10. Ustryalov N.G. The history of the reign of Peter the Great. Vol. IV. Part II. Appendices. St. Petersburg: Typography of the II-th Department of the Publishing House. His Imperial Majesty's Chancery, 1863. 706 p.
11. Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 3 (1704–1705). St. Petersburg: State Printing House, 1893. 1065 p.
12. Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 4 (1706). St. Petersburg: State Printing House, 1900. 519 p.
13. Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 34. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1881. 633 p.
14. Collection. Imperial Russian Historical Society. Vol. 50. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1886. 580 p.
15. Perry D. The state of Russia under the current tsar // *Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University*, 1871. Book 2. P. 39–180.
16. Bespyatykh Yu.N. Petersburg Anna Ioannovna in foreign descriptions. St. Petersburg: Blitz, 1997. 492 p.
17. Collins R. The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden-Boston: Brill, 2012. 582 p.
18. The history of the Army War (Peter the Great's Daily record). Issue 1. M.: Publishing house «Krug», 2004. 632 p.
19. Hiking magazine of 1711. St. Petersburg, 1854. 118 p.
20. Letters of Russian sovereigns and other persons of the royal family. Vol. 1. M.: S. Orlov Printing House, 1861. 194 p.
21. Hiking magazine of 1715. St. Petersburg, 1855. 83 p.
22. Yakovlev G.M., Anikin I.A., Trokhachev S.Yu. Materials for the history of Peter the Great's illness // *Military Medical Journal*. 1990. № 12. P. 57–60.
23. Bazarova T.A. Visit of S.L. Vladislavich-Ragusinsky to Peter the Great in Pymont (June 1716) // Peter the Great, Russian power and society in the era of change. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the birth of Yuri Nikolaevich Bespyatykh. SPb., 2019. P. 145–169.
24. Hiking magazine of 1716. SPb., 1855. 123 p.
25. Redin D.A., Serov D.O. The second journey of Peter the Great to Europe in the letters of Baron P.P. Shafirov to Prince A.D. Menshikov (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 2. P. 471–502.
26. Hiking magazine of 1717. St. Petersburg., 1855. 36 p.
27. K.N.V. (Anonymous). Stay in the Spa of Russian Sovereigns // *Historical Bulletin*. 1884. № 6. P. 628–650.
28. Richter V.M. History of medicine in Russia. P. 3. M.: University Printing House, 1820. 544 p.

29. Gnucheva V.F. Materials for the history of the Academy of Sciences in the XVIII and XIX centuries: Chronological reviews and description of archival materials. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. 312 p.

30. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA).

31. Shirokova V.A., Sobisevich A.V. Martial waters: The history of the first national aqueduct // Modern prob-

lems of geology, geophysics and geoecology of the North Caucasus. Vol. V. Grozny, 2016. P. 657–660.

32. Samoilov N. Peter the Great on the Martial waters. St. Petersburg: Printing House Ya. Rhea, 1852. 89 p.

33. Morokhin A.V. The death of Peter the Great: an inevitable finale or a medical error? // *Quaestio Rossica*. 2020. Vol. 8. № 4. P. 1393–1405.

34. Archive of the St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences (Archive of St. Petersburg. ИИ RAS).